

Національний педагогічний університет
імені М.П.Драгоманова

Українська Академія Наук

Тілея
Науковий вісник

Збірник наукових праць

- Історичні науки
- Філософські науки
- Політичні науки

Випуск 63 (№ 8)

Київ – 2012

**Збірник засновано 2004 року
Вихід з друку – щомісячно**

**Фахове видання з філософських, політичних
та історичних наук, затверджено постановами президії ВАК України
№ 1-05/2 від 10 березня 2010 р. та № 1-05/3 від 14 квітня 2010 р.**

*Свідоцтво про державну реєстрацію (переєстрацію) друкованого засобу
масової інформації серія КВ № 16332 – 4804 ПР від 24 лютого 2010 р.*

Шеф–редактор:

АНДРУЩЕНКО В.П., доктор філософських наук,
професор, член–кореспондент Національної академії наук України,
академік Національної академії педагогічних наук України

Головний редактор:

ВАШКЕВИЧ В.М., доктор філософських наук,
професор, академік Української академії наук

Заступник головного редактора:

КРИВОШЕЯ В.В., доктор історичних наук,
академік Української академії наук

Відповідальний секретар:

ХАЛАМЕНДИК В.Б., доктор філософських наук, доцент

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

З історичних наук:

Войцехівська І.Н., доктор історичних наук, професор

Гончар Б.М., доктор історичних наук, професор

Дробот І.І., доктор історичних наук, професор

Журба М.А., доктор історичних наук, професор

Колесник В.Ф., доктор історичних наук, професор,
член–кореспондент Національної академії наук України

Макарчук С.С., кандидат історичних наук, доцент

Михайлюк В.П., доктор історичних наук, професор

Нестуля О.О., доктор історичних наук, професор,
академік Української академії наук

Солдатенко В.Ф., доктор історичних наук, професор,
член–кореспондент Національної академії наук України

Стоян Т.А., доктор історичних наук, доцент

Сушко О.О., доктор історичних наук, професор

Фіров П.Т., кандидат історичних наук, доцент

Чернега Л.М., доктор історичних наук, професор

З філософських наук:

Акопян В.Г., кандидат філософських наук, старший науковий
співробітник, академік Української академії наук

Базалук О.О., доктор філософських наук, професор

Бех В.П., доктор філософських наук, професор,
академік Української академії політичних наук

Бондаренко О.В., доктор філософських наук, професор

Волинка Г.І., доктор філософських наук, професор

Герасимова Е.М., доктор філософських наук, доцент

Жацько В.О., доктор філософських наук, професор

Куцупал С.В., доктор філософських наук, професор,
академік Української академії наук

Закович М.М., доктор філософських наук, професор

Михальченко М.І., доктор філософських наук, професор,
член–кореспондент Національної академії наук України,
академік Української академії політичних наук

Онїпко О.Ф., доктор технічних наук, професор,
академік Української академії наук

Предборська І.М., доктор філософських наук, професор

Хімченко О.Г., кандидат філософських наук, професор,
член–кореспондент Української академії наук

Яшанов С.М., доктор педагогічних, професор

З політичних наук:

Андрусишин Б.І., доктор історичних наук, професор,
академік Академії наук вищої школи України

Бабкіна О.В., доктор політичних наук, професор

Балабанов К.В., доктор політичних наук, професор

Євтух В.Б., доктор історичних наук, професор,
член–кореспондент Національної академії наук України

Іванов М.С., доктор політичних наук, професор

Картунов О.В., доктор політичних наук, професор,
академік Української академії політичних наук

Котигоренко В.О., доктор політичних наук, професор,
академік Української академії політичних наук

Онїщенко І.Г., доктор політичних наук, професор

Римаренко С.Ю., доктор політичних наук, професор

Шаповал Ю.І., доктор історичних наук, професор,
академік Української академії політичних наук

Шкляр Л.Є., доктор політичних наук, професор

Гілея:* науковий вісник. **Збірник наукових праць** / Гол. ред. В.М. Вашкевич. –
К.: ВІР УАН, 2012. – Випуск 63 (№8). – 730 с.

Друкується за рішенням:

**Вченої ради Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова
(протокол №11 від 14 червня 2012 р.);
Президії ВГО Української Академії Наук
(протокол № 12-06-14 від 14 червня 2012 р.)**

*Концепція збірника базується на багатоплановому науковому висвітленні
проблем інформаційної цивілізації, що формується. Основні рубрики
охоплюють галузі історичних, філософських та політичних наук. Розрахований
на фахівців гуманітарних та соціально-політичних наук.*

*Гілея – в стародавні часи територія лісової Скіфії між
Борисфеном (Дніпром) і Гіпанісом (Південним Бугом).
Рештки цієї «лісової квітки» залишилися до теперішнього
часу на території Миколаївської та Херсонської
областей. (Докладніше див.: Геродот. Історія.IV.16-25).

© Редакційна колегія, 2012

© Автори статей, 2012

© Національний педагогічний університет
імені М.П.Драгоманова, 2012

© ВГО Українська академія наук, 2012

УДК331.101(091)+94(47).084.3/5

Михайличенко Д.Ю.

Рух за наукову організацію праці у 1920–ті роки та його осмислення у вітчизняній історіографії: між міфом і дослідженням

Критично розглянуто основні ідеї і концепції української та російської історіографії руху за наукову організацію праці у 1920–ті рр. Виділено її провідні риси та їх відповідність фактичній канві та ідейному змісту НОТ.

Ключові слова: наукова організація праці, НОТ, А.А. Богданов, А.И. Гастев, П.М. Керженцев, історіографія.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Михайличенко Д.Ю.

Движение за научную организацию труда 1920–х годы и его осмысление в отечественной историографии: между мифом и исследованием

Проводится критический анализ основных идей и концепций отечественной (украинской и российской) историографии движения за научную организацию труда (НОТ) 1920–х гг. Выделяются её основные черты, и рассматривается их соответствие канве фактов и идейному содержанию НОТ.

Ключевые слова: научная организация труда, НОТ, А.А. Богданов, А.И. Гастев, П.М. Керженцев, историография.

Проблема эффективности изначально занимала особое место в дискурсе, связанном с появлением и развитием советского строя. Для марксистов социалистическая революция мыслилась как переход к более совершенным производственным отношениям. Для «человека массы», поддержавшего большевиков в 1917 г., новая экономика должна была принести быстрый подъём уровня жизни, что также немисливо без более производительного хозяйства. Для советской идеологии 1930–х – 1980–х гг. хозяйственное развитие имело цепью победу над «загнивающим» капиталистическим строем. Оно мыслилось как достижение стабильного и динамичного бескризисного развития, как альтернатива конкурентной анархии рынка. Наконец, конечные цели советского экономического проекта были явно озвучены в лозунгах построения к 1980 г. советской версии общества потребления – коммунизма.

Интересным поворотом советской экономической гонки было движение за научную организацию труда (НОТ), возникшее и пережившее свой расцвет в 1920–е гг. Цели НОТ как нельзя лучше выразил один из его лидеров – харьковский учёный Ф.Р. Дунаевский: «в 10–30 раз лучшая жизнь... чем до войны, и в несколько раз более короткое рабочее время» [1, оп. 2, д. 32, л. 24]. После десятилетней бурной активности, в начале 1930–х гг. движение НОТ было разгромлено и пережило определённый ренессанс лишь в 1960–е гг.

Осмисление НОТ в позднесоветской и современной российской и украинской историографии связано с работами ленинградского исследователя Э.Б. Корицкого и его учеников. На сегодня, представленная школой Корицкого точка зрения является доминирующей и многократно воспроизводится в специальных и учебных изданиях. Её основные положения можно свести к нескольким тезисам:

– существование в СССР в 1920–е гг. мощного научного направления НОТ, с присущими ему выдающимися теоретическими достижениями;

– преимущественное внимание сосредотачивается на деятельности московских центров НОТ (Центральный институт труда, Лига «Время», Институт техники управления и др.) и их руководителей;

– анализируются теоретико–концептуальные построения ведущих советских теоретиков НОТ той эпохи, анализ ведётся «от первого лица», через обращение к их программным публикациям и их обширное цитирование;

– анализ теоретических достижений советских школ НОТ по большей части сосредотачивается на наиболее общих философских идеях и закономерностях.

В целом, Э.Б. Корицкий воспроизводит схему развития НОТ, данную ещё в середине 1920–х гг. советским идеологом и публицистом П.М. Керженцевым [2, с. 123–148], повторяя названные им центры НОТ, его лидеров (Богданов, Бурдянский Витке, Гастев, Ерманский, Керженцев, Розмирович) и этапы развития движения.

Насколько эта крайне позитивная, даже пафосная оценка достижений НОТ адекватна действительности?

Уже беглый взгляд показывает, что нарисованная Э.Б. Корицким картина становления, теоретических достижений и разгрома НОТ 1920–х гг. очень схожа с десятками подобных историографических построений и несёт на себе явственный отблеск эпохи «оттепели» и «перестройки». Упрощённая схема бурного прогресса научной мысли и блестящих починов советских интеллектуалов ленинского времени, основанных злой волей Сталина, неоднократно излагалась в отечественной историографии применительно ко многим сферам жизни советского общества.

Действительно, «реабилитация» НОТ была начата в 1962 г. опубликованной в «Правде» статье военного кибернетика академика А.И. Берга «Ленин и научная организация труда». Уже здесь полностью проявилась особенность политической конъюнктуры 1960–х, переносимой на историографию. В деятелях НОТ А.И. Берг видел своих единомышленников, опередивших время и, согласно ленинским директивам, пытавшихся развивать «новейшие достижения экономической теории, математики, электроники и кибернетики» применительно к вопросам управления народного хозяйства [3]. В ходе последовавшего «возвращения имён» исследователи шли по этому пути всё дальше. В изданном в 1964 г. под редакцией А. И. Берга сборнике «Кибернетика, мышление, жизнь», сын А.К. Гастева – Ю.А. Гастев увидел в концепциях своего отца элементы линейного программирования и начала кибернетики [4].

В 1960–е гг. вышла целая серия статей, сборников, материалов конференций по НОТ, где рассматривалось и актуализировалось наследие 1920–х гг. Были повторно изданы работы лидеров НОТ, антологии и обобщающие труды по истории движения [5; 6; 7 и др.]. В том числе, в 1970–е – 1990–е гг. – работы Э.Б. Корицкого, В.Х. Шетова и др. [8; 9].

Ряд обстоятельств заставляет усомниться в стройности, казалось бы, общепринятой концепции. Первым из таковых является отсутствие у движения НОТ реальных и самостоятельных научных достижений.

Так, руководитель крупнейшего центра НОТ – Центрального института труда в Москве, и один из виднейших теоретиков движения – А.И. Гастев, поэт, революционер–подпольщик и профсоюзный деятель, имевший неоконченное учительское образование, последовательно следовал тейлоровским методам научного менеджмента. В НОТ Гастев подчёркивая необходимость научного подхода и конкретных исследований. На практике это выглядело так: реализуя провозглашённый Гастевым «метод узкой базы» в 1922 г. шесть (из восьми) прекрасно оснащённых лабораторий ЦИТ всесторонне изучали операции рубки зубилом и опилочки металла, разлагая их на элементы и пытаясь найти оптимальные формы движений работающего. В перспективе предполагалось изучить рабочие операции косца, заготовщика леса и т.д. Целью было создание правильной методики обучения косье, работе с заступом и пр. [10, с. 69]. Как издевательски подсчитал критик, в случае, если бы ЦИТ взялся за анализ производства орудийной башни линкора «Дредноут», состоящей из 42 тыс. деталей, на исследовательские работы ему необходимо было бы затратить 1 260 000 лет [2, с. 128, 145]. Разумеется, эти работы не предполагали использования сложного математического,

тем более, математико–кибернетического научного аппарата. Куда как более ярко проявлялись взгляды Гастева иного плана – его эстетическое и социологическое видение нового строя, которое он развивал как пролетарский поэт и большевик–идеолог [11].

Противоположное Гастеву стремление к максимально широким обобщениям, созданию глобальных доктрин и теорий, открытию общих научных «законов» отличало другого видного теоретика НОТ. А.А. Богданов (Малиновский), профессиональный революционер и врач по образованию, философ–махист и политэконом–аматёр, идеолог Пролеткульта, прозванный современниками «Гамлетом с красной звезды», создал доктрину «тектологии» – всеобщей науки о присущих природе организационных закономерностях. Ряд отечественных и зарубежных исследователей также рассматривают А.А. Богданова как предтечу кибернетики. Ныне существует Международный институт им. А. Богданова. Были высказаны версии о раннем знакомстве с изданными работами А.А. Богданова (т.е. о плагиате) Л. фон Бергаланфи [12] и молодого Норберта Виннера [13]. Но так или иначе, философские обобщения, данные А.А. Богдановым относительно общей теории систем, не могли иметь непосредственного приложения к науке об управлении производством. Разумеется, не содержали они и какого–либо математического аппарата. Последнее стоит отметить, учитывая постоянно приписываемые «нововцам» достижения в сильно математизированных впоследствии науках об управлении, а также в кибернетике.

Личность А.А. Богданова привлекала пристальное внимание западных исследователей–советологов. Однако ими Богданов рассматривался как философ, социолог, идейный оппонент Ленина и представитель «неортодоксального» течения в большевизме. Взгляды Богданова относительно путей построения нового общества были оригинальными и имели перекличку со взглядами А.Грамши. Именно под этим углом зрения Богданов рассматривал проблему НОТ – как средства создания рабочего класса будущего [14;15].

Как правило, в отечественной историографии не рассматриваются конкретные результаты деятельности центров НОТ, реализация их идей на практике. Причиной этому, видимо, изначально послужил недостаток подобных материалов. Наибольшие практические результаты среди московских центров НОТ имела деятельность Е.Ф. Розмирович, до 1917 г. ещё одной профессиональной революционерки, руководителя Института техники управления НК РКИ. Тематика работ её института, хорошо прослеживаемая по издаваемому им журналу «Техника управления», не выходит за рамки весьма банальных усовершенствований конторского дела, делопроизводства и т.п. Розмирович не признавала иного подхода к проблеме административного управления кроме как «механистического» (в своих работах она широко использовала аналогию машина – станок – управленческий аппарат). Розмирович принадлежит ведущая роль в создании сети оргбюро при предприятиях и организациях.

Гораздо ярче, чем стремление к научному анализу и практическому эксперименту, проявляется иная черта движения НОТ 1920–х гг. – его вовлеченность в идеологические дискуссии. Вовлеченность, достигавшая накала политической борьбы.

З.Сохор предлагал именовать противоборствующие группировки в движении НОТ «идеологами» и «прагматиками», относя к последним А.Гастева [16]. Однако, «прагматиком» Гастев мог выглядеть лишь на фоне своих оппонентов. Столкновение между «прагматиками» и «идеологами» закончилось в пользу последних ещё на 1–й Всероссийской инициативной конференции по НОТ, которую считают началом движения за научную организацию труда в Советской России. Конференция была созвана в январе 1921 г. по инициативе Л.Д. Троцкого, тогда Наркома путей сообщения, и должна была ответить на вопрос, как добиться подъёма железнодорожного хозяйства, фактически парализованного к тому моменту в результате 3–х лет большевистской экономической политики. В конференции, материалы которой были опубликованы [17], участвовали как профессиональные инженеры, так и широкий круг учёных (В.М. Бехтерев, С.Г. Струмилин и др.), публицистов, общественных деятелей. Как можно видеть из материалов, инженерные выкладки и предложения имели гораздо меньший резонанс, чем немедленно разгоревшиеся дискуссии по идеологической проблематике.

Дискуссия по НОТ сразу приобрела «тейлороцентричный» характер. На 1–й Всероссийской инициативной конференции с подачи А.О. Ерманского начались

ожесточённые и бесплодные споры между «тейлористами» и «антитейлористами» по вопросу о том, является ли система Тейлора эксплуататорской и совместима ли она с новым общественным строем страны Советов. Экс–меньшевик, в своё время исключённый из университета за участие в студенческом движении и ставший «профессором по декрету» Первого Московского государственного университета в годы революции, Ерманский более 30 лет посвятил партийной публицистике. В 1920–х он делал себе имя на разоблачении эксплуататорской сущности тейлоризма. Последовательно смешивая проблему гигиены труда и организации труда, Ерманский превратил задачу охраны труда в задачу «охраны от труда». Свою основную научную работу он посвятил анализу расхода энергии, выраженной в килокалориях, при разных видах физического труда. Сделав вывод о том, что интенсификация труда подрывает организм рабочего, Ерманский открыл фундаментальный «энергетический принцип оптимума», действующий «как в области сознательной деятельности людей», так и «в области стихийных процессов природы». На практике это означало необходимость измерения количества вдыхаемого работником кислорода и выдыхаемого углекислого газа, для нахождения «оптимального» количества энергии, которую работник мог затратить на работе [18,с.239].

Ещё более ярким примером идеолога в НОТ был другой «антитейлорист» – П.М. Керженцев. П.М. Керженцев, также партийный публицист без систематического образования, создатель «Окон РОСТА», активно включился в движение НОТ вернувшись в 1923 г. из Швеции, где он пребывал на дипломатической службе. Резко критикуя позицию Гастева за стремление к научности и невнимание к «творчеству масс» – «О, Тейлор, это ты! Цитовцы хорошо усвоили твой подход к рабочему – свысока, с деньгой в кулаке, с загадочными формулами, с недоверием к его сознательности!» – Керженцев рассматривал НОТ как плод массового энтузиазма, где учёные лишь обобщают способы оптимизации труда, придуманные рабочими. Особый акцент Керженцев делал на популяризации в массах лозунга рационального использования рабочего и личного времени [2,с.126].

Проводя по стране агитационные туры, Керженцев приложил немало сил для создания «Лиги Время» как общественной организации с развитой административной структурой и постоянным членством. Расширение сети ячеек, укрепление связи между ними, вовлечение новых членов и количественный рост организации, доля пролетариата среди эльвистов, создание региональных комитетов, привлечение к деятельности Лиги «ответственных работников» на местах – эти вопросы составляли центр внимания Керженцева. Деятельность «эльвистов» зачастую принимала откровенно анекдотичный характер и в таком качестве вошла и в «фольклор» эпохи НЭПа и в литературу [19].

Е.Ф. Розмирович открыла ещё один фронт идеологической борьбы в НОТ. Она резко противостояла сделанной Н.А. Витке попытке опереться на работы А.Файоля. «Научно» критикуя «файолизм» Розмирович быстро выявила решающую методологическую ошибку Витке – увлекаясь Файлем тот не дал ему марксистскую классовую оценку.

Наконец, постоянным рефреном «научных» споров лидеров движения НОТ были, по выражению Гастева, «поиски философского камня» – «социалистической НОТ». Ничему более не уделялось столько внимания в нотовской публицистике, как выявлению коренных отличий в эксплуататорской капиталистической и новой социалистической природе научной организации труда.

Движение НОТ 1920–х гг. носило яркий отпечаток революционной эпохи. Большинство его лидеров–организаторов и ведущих теоретиков (А.А. Богданов, А.К. Гастев, А.О. Ерманский, П.М. Керженцев, Е.Ф. Розмирович) были выходцами из радикальных левых партий. Отличительной чертой их биографий было отсутствие систематического образования. В 1917–1921 гг. все они занимались партийной публицистикой, вели агитационную, партийную либо профсоюзную работу.

Думается, движение НОТ 1920–х гг. следует рассматривать, прежде всего, как идеологическое, политическое и социокультурное явление, критически пересмотрев делавшиеся в последние десятилетия попытки нахождения его научного значения и глобальных научных приоритетов. В своём московской «мейнстриме», движение НОТ быстро смешалось в область политической борьбы и идеологии. В научном отношении большее значение имели учреждения, вовлечённые в «трансферт» новых научных идей

і технологій с Запада. Наприклад, Харківський інститут труда. Большого внимания заслуживает «инженерная» альтернатива идеологическому мейнстриму НОТ, внимания к которой отечественные историки до сих пор избегали.

Список использованных источников

1. Центральний державний архів вищих органів влади і управління України. – Ф.166. Міністерство освіти України.
2. Керженцев П.М. НОТ. Научная организация труда / Керженцев П.М. // У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи. Социально-экономическая литература 20–30-х гг.: Сборник Сост. Э. Б. Корицкий. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – С. 111–152.
3. Берг А.И. Ленин и научная организация труда / Берг А.И. // Правда. – 24 октября 1962 г. – С. 4.
4. Гастев Ю.А. О методологических вопросах рационализации обучения / Гастев Ю.А. // Кибернетика. Мышление. Жизнь / А.И. Берг, А.А. Марков, В.М. Глушков и др. Под ред. А.И. Берга – Москва: Мысль, 1964. – С. 459–472.
5. ЦИТ и его методы НОТ / Под ред. А.В. Сметанина. – М.: Экономика, 1970. – 271 с.
6. Беркович Д.М. Формирование науки управления производством: Крат. ист. очерк / Беркович Д.М. – М.: Наука, 1973. – 164 с.
7. Крук Д.М. Развитие теории и практики управления производством в СССР / Крук Д.М. – М.: Наука, 1974. – 152 с.
8. У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи. Социально-экономическая литература 20–30-х гг.: Сборник. Сост. Э.Б. Корицкий. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – 336 с.
9. Корицкий Э.Б. Научный менеджмент: российская история / Корицкий Э.Б., Нинциева Г.В., Шетов В.Х. – СПб: Питер, 1999. – 384 с.
10. Гастев А.К. 2-я конференция по НОТ и ЦИТ / Гастев А.К. // У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи. Социально-экономическая литература 20–30-х гг.: Сборник. Сост. Э.Б. Корицкий. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – С. 152–196.
11. Alexei Gasteв and the Soviet Controversy over Taylorism, 1918–24 / Kendall E. Bailes // Soviet Studies. – Vol. 29, No. 3 (Jul., 1977). – pp. 373–394.
12. Gorelik G. Bogdanov's Tektology: Its Nature, Development and Influence / George Gorelik // Studies in Soviet Thought. – Vol. 26, No. 1 (Jul., 1983). – pp. 39–57.
13. Корицкий Э.Б. Организационные идеи А. А. Богданова и их резонанс: К 130-летию со дня рождения А.А. Богданова / Корицкий Э.Б. // Российский журнал менеджмента. – №2. – 2003. – С. 127–140.
14. Walicki A. Alexander Bogdanov and the Problem of the Socialist Intelligentsia / Andrzej S. Walicki // Russian Review. – Vol. 49, No. 3, (Jul., 1990). – pp. 293–304.
15. Biggart J. Alexander Bogdanov and the Theory of a «New Class» / John Biggart // Russian Review. – Vol. 49, No. 3, (Jul., 1990). – pp. 265–282.
16. Sochor Z. Soviet Taylorism Revisited / Zenovia A. Sochor // Soviet Studies. – Vol. 33, No. 2 (Apr., 1981). – pp. 246–264.
17. Труды первой Всероссийской инициативной конференции по научной организации труда и производства 20–27 января 1921 года / Редакт. комиссия Гушин Н.И. [и др.]. – М.: Типография М.Г.С.Н.Х., 1921. – Вып. 1–6.
18. Ерманский О.А. О критерии рациональности: (в порядке обсуждения) / Ерманский О.А. // У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи. Социально-экономическая литература 20–30-х гг.: Сборник. Сост. Э.Б. Корицкий. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – С. 196–224.
19. Зайцев М. В «Лиге времени» хотели организовать труд по-научному / Зайцев М.В. // Вечерняя Москва. – 29 мая 2008.

Mykhajlychenko, D.Yu. The NOT Movement and its comprehension in native historiography: between myth and analysis

In the article the author provided critical analysis of the basic ideas and conceptions of Ukrainian and Russian historiography of the so-called NOT (Scientific organization of labor) movement in 1920th. Its basic points are examined with their accordancy with facts and general ideological context.

Key words: scientific organization of labor, NOT, A.A. Bogdanov, A.I. Gasteв, P.M. Kerzhentcev, historiography.

УДК 94(477).[323.3+001.4]

Киридон П.В.

Відображення в українській радянській історіографії діяльності партійно-державної номенклатури Української РСР повоєнного двадцятиріччя

Аналізується функціонування партійно-державної номенклатури УРСР повоєнного двадцятиріччя в українській радянській історіографії.

Ключові слова: історіографія, партійно-державна номенклатура, пізній сталінізм, «відлига», кадрова політика, управлінський апарат.

Дослідження становлення і розвитку партійно-державної номенклатури Української РСР повоєнного двадцятиріччя проводилися як вітчизняними, так і зарубіжними вченими, починаючи від середини 1940-х рр. Із огляду на наукову актуальність теми вони здійснюються й нині. Підсумком огляду наукових пошуків є констатація того, що в завершеному вигляді діяльність української партійно-державної номенклатури досі не досліджено попри те, що окремі її сторони відображено в контексті інших питань, що ними переймалися історики. Отже, доцільно оприлюднити наявний доробок представників історичної науки, щоб об'єктивно оцінити ступінь вивчення теми. У даній статті пропонується огляд напрацьованих вітчизняних істориків радянської доби. Вони не лише започаткували вивчення проблеми, а й окреслили основні напрями наукового пошуку, узагальнили ряд концептуальних питань. В умовах соціалістичної дійсності та ідеологічних обмежень з боку влади вченим удалося підготувати певне підґрунтя для аналізу діяльності партійно-державної номенклатури сучасними дослідниками.

В історіографії проблеми виокремлюються періоди, тому слід означити хронологічні відрізки, котрі вмістили процес накопичення наукових відомостей про аспекти теми, відобразили особливості суспільного поступу, позначили внутрішню логіку розвитку історичної та загалом гуманітарної науки.

Концептуальні засади формування історичних знань було закладено в радянську науку протягом 1920-х рр. і надалі практично не переглядалися (за винятком окремих нюансів, зумовлених рівнем жорсткості тоталітарного режиму СРСР у різні періоди), принципи підходи до ведення наукового пошуку на основі марксистсько-ленінської методології зберігалися. Наступні десятиріччя по суті не відрізнялися від попереднього часу в теоретичних підходах, методологічних пріоритетах, поглядах на ведення наукових розвідок, схемах структуризації історичних фактів тощо. Це дає підстави об'єднувати в окрему цілісність 20-ті – середину 50-х рр. минулого століття, принаймні з точки зору еволюції історіографії проблеми.

Слід урахувувати, що періодизація історії не завжди збігається з хронологічним дробленням процесу накопичення наукових знань (історіографією) про номенклатуру. Так, дослідник проблем еволюції владних структур В. Тимцуник вбачає в повоєнній добі чотири етапи радянської історіографії: до початку 1950-х рр.; 1953 – 1957 рр.; кінець 1950-х – початок 1960-х років; друга половина 1960-х – початок 1990-х рр. [1]. Такий погляд не зустрічає принципів заперечень із боку вітчизняних авторів [2–9].

Нами пропонується брати до уваги значимість ключових подій повоєнного часу, із-поміж котрих варто означити смерть Й. Сталіна в березні 1953 р., з'їзди КПРС, особливо XX і XXII, періодичні сплески боротьби за владу в Кремлі (ліквідація Л. Берія, червневий і жовтневий (1957 р.) пленуми ЦК КПРС, позбавлення М. Хрушова вищих посад у жовтні 1964 р., зміни в керівництві держави першої половини 1980-х років), падіння СРСР та крах комуністичного режиму, проголошення незалежності 1991 р. Означені рубіжні події спричинили як поворотні (тою чи іншою мірою) пункти в суспільних процесах, так і організаційно-методологічні чинники в розвитку історичної науки.

Формат 60x90 1/16. Друк офсетний.
Ум. друк. арк.: 68,29
Наклад 300 прим.

Видавництво УАН ТОВ «НВП «ВІР».
03142, Київ, вул. Семашка, 13.
Друк ПП «Фенікс».
Зам. №

Підписано до друку 27.07. 2012 р.

Ціна договірна